

Пэн Цзэфэн махнул рукой: «Пустяки. В крайнем случае, есть дома престарелых, да и сам я, наверное, справлюсь. Недавно проходил обследование — мой организм и в восемьдесят будет крепким».

Юй Фэн хотел что-то сказать, но, заметив движение Сюй Юаня, тихо предупредил: «Кажется, ребёнок проснулся».

Глаза Пэн Цзэфэна мгновенно вспыхнули, но, обращаясь к Сюй Юаню, он уже был спокоен: «Пить хочешь?»

Сюй Юань, глядя на него, слегка кивнул. Он смотрел, как Пэн Цзэфэн и другой молодой человек выходят, и в его взгляде мелькало что-то сложное.

Убить его?

Но без него жизнь станет скучной.

В глазах Сюй Юаня появилась растерянность.

Даже если Пэн Цзэфэн всего лишь играл роль, в его игре не было изъянов. Если бы Сюй Юань не очнулся тогда, тайком, он бы, наверное, ничего и не заподозрил. К тому же, был шанс избавиться от того подонка.

Тот человек был полон отвратительного. Противно.

Но он упустил этот удобный случай, повёз его в больницу... Почему? Что заставило его сделать такой выбор? В конце концов, тот бы не сгорел, даже если бы подождали.

Значит, он действительно считает его другом? Поэтому и сказал: «После лечения будет тебе товарищ»? Но зачем?

Сюй Юань ощутил небывалую шаткость. Он никогда не надеялся, что кто-то, узнав его суть, примет его. Он считал, что общаться можно лишь с себе подобными.

Но эти двое были другими.

Для них он просто псих — человек, что постоянно думает об убийстве, ставит жуткие опыты, создаёт жестокие препараты... Почему же Пэн Цзэфэн не испытывает к нему отвращения?

Кажется, дело плохо.

Обычно, когда такие, как он, «злодеи» начинают меняться, их «конец» уже близок. Но убивать Пэн Цзэфэна он не хотел. Просто... как долго он сможет сдерживать свои порывы? Или как ему помогать в этом «лечении»?

Не вылечить. Потому что это и не болезнь вовсе.

Это он сам.

Если подумать, он уже сильно изменился, сам того не замечая. Раньше всё его внимание поглощали окружающие отбросы, эти люди. А теперь он давно не тратил на них силы.

И, кажется, это уже не так ненавистно.

Значит, он и вправду может его исцелить? Сюй Юань подавил мимолётную надежду.

Не стоит питать несбыточных ожиданий. Это невозможно.

Ведь это не болезнь.

Почему же это не болезнь? Если бы это была болезнь... всё было бы проще.

Пэн Цзэфэн подошёл к Сюй Юаню с потухшим взглядом, помог ему сесть, подложил подушку и протянул стакан с трубочкой: «Пей не спеша».

Юй Фэн улыбнулся, глаза его превратились в щёлочки. Эти двое и впрямь похожи на отца с сыном.

Может, Пэн Цзэфэн и вправду станет хорошим отцом. Нет, обязательно станет.

«Выбирай, что будешь есть: миндальный тофу, куриный бульон или молочный кисель из корней лотоса», — произнёс Пэн Цзэфэн безразлично, словно просто отчитывался о задании.

«Бульон», — тихо ответил Сюй Юань, без обычных колкостей вроде «Хочешь уморить меня голодом?» или «Хм, ешь сам». Слабый голос делал его удивительно покорным.

В глазах Пэн Цзэфэна мелькнуло удивление, но он промолчал.

«Сяо Фэн, посиди с ним. Я схожу куплю», — сказал Пэн Цзэфэн.

«Хорошо».

Дойдя до больничной столовой, Пэн Цзэфэн вспомнил слова врача и, забеспокоившись, решил купить продукты и сварить бульон сам. Он отправил Юй Фэну сообщение: «Сяо Фэн, что хочешь? Приготовлю дома».

«Сам великий повар Пэн берётся за дело? Мне всё равно, но лучше что-нибудь лёгкое, а то наш Сюй Юань слюнки пускать начнёт, ха-ха», — ответил Юй Фэн.

«Терпи, в следующий раз устрою пир», — написал Пэн Цзэфэн. Он готовил только когда жил с Юй Фэном, в остальное время ел где придётся или искал знатные заведения.

Сейчас это было внове.

«В таком виде я не могу тебя к матери отпустить, так что побудь у меня ещё», — сказал Пэн Цзэфэн, продолжая кормить Сюй Юаня бульоном.

О выздоровлении речи не шло, но и отпускать его в таком состоянии было нельзя. Хорошо хоть, та неделя была лишь испытательным сроком, а не твёрдым обещанием.

Сюй Юань буркнул: «Угу». Разве не потому, что мою «болезнь» ещё не вылечили, вот и не отпускают?

«У меня дома многие планы можно реализовать, разве не здорово?» — Пэн Цзэфэн вытер Сюй Юаню рот салфеткой.

«Надолго?» — спросил Сюй Юань. А то, что ты говорил про отцовство, ещё в силе?

Пэн Цзэфэн решил, что тому просто не хочется покидать удобное место, и ответил: «Сколько угодно. Я потом с твоей матерью договорюсь».

«Тогда до каникул».

«До зимних?»

«Угу».

«Это же ещё два месяца».

«Что, я тебе обуза? Мать же, наверное, деньги на содержание оставила?» — Сюй Юань скривился, но внутри зашевелилась тревога: два месяца лечить пациента, да ещё и круглосуточно, — кто на такое пойдёт?

«С тобой не соскучишься, два месяца пролетят незаметно», — сказал Пэн Цзэфэн, отставил миску, подумал и снова взял её, поднимаясь. «Посуду помою. Сам справишься?»

«Конечно».

Всего через пять минут Пэн Цзэфэн вернулся.

«Твой друг ушёл».

«Знаю, звонил».

Пэн Цзэфэн приготовил еды на двоих, но по дороге ему позвонил Юй Фэн, и он завернул, чтобы отдать порции Кэ Ханю с женой. Всё равно ему одному не съесть.

«Ага», — проговорил Сюй Юань. Как же хочется спать.

«Поспи ещё. Разбужу, когда будет время есть», — сказал Пэн Цзэфэн.

«Ладно», — Сюй Юань не отводил от него взгляда.

Ты даже глазом не моргнул лишний раз, как догадался, что я хочу спать? Если не быть настороже, играть роль будет невозможно. И ещё: если будет следующий приём пищи, значит, ты уйдёшь, пока я сплю?

Раз заболел — и уже нельзя побыть одному, чем я тогда от других детей отличаюсь?

Не хочу быть похожим на них только в этой слабости. Сюй Юань притворился спящим, но мысли его не утихали.

Какой смирный, когда спит.

Пэн Цзэфэн, подперев подбородок, с удовольствием разглядывал ребёнка. А можно ребёнка купить? Своих заводить хлопотно, а такого хорошего и вовсе не сыщешь.

«Сяо Сюй Юань, станешь моим сыном?» — тихо пробормотал Пэн Цзэфэн, и в глазах его, самому ему неведомо, теплилась нежность.

«Стану», — мысленно ответил Сюй Юань.

После нескольких бессонных дней Пэн Цзэфэн наконец забрал его к себе домой.

«Ты всё это время на жидком питании был, так что поменьше двигайся», — сказал Пэн Цзэфэн, раскладывая вещи, привезённые из больницы.

«Когда уже можно будет нормальную еду?» — Сюй Юань плюхнулся на диван, уставившись на него.

«Скоро».

«Через сколько дней?»

«Не знаю».

«Тогда на что ты годен?» — Сюй Юань, поймав его взгляд, тут же закатил глаза.

«Скажи "папа" — тогда помогу».

«Папа», — Сюй Юань смотрел с выражением «да ты же ребёнок».

«Хм... А где же твоя гордость?» — Какой послушный.

«Да просто слово».

«Может, тогда в приёмные сыновья запишешься?»

«Можно».

«Что это ты после болезни таким смирным стал?»

«Я же наши планы сорвал. Ты ведь его убить хотел, да?» — Если бы не я, тот был бы уже мёртв, или, на худой конец, помучился бы.

«Так это из-за чувства вины?» — Ты уже о таких вещах заботишься? Значит, я для тебя свой?

«Какая там вина. Просто компенсация».

«А если я стану звать тебя сыном, ты откликнешься? И надолго ли?»

«Как хочешь», — равнодушно бросил Сюй Юань.

Все равно ненадолго.

«Сынок ты мой послушный», — Пэн Цзэфэн, чувствуя себя победителем, был несказанно доволен.

«Хм».

Не обращая внимания на его дурацкое настроение, Пэн Цзэфэн отправил его в душ, прибрался в спальне, а потом пошёл на кухню варить суп — с большей родительской заботой, чем проявляли когда-то его собственные отец с матерью.

«Съешь, что на столе, и спать», — сказал Пэн Цзэфэн, швырнув в Сюй Юаня полотенцем, и направился в ванную.

<http://bllate.org/book/16276/1465346>